

Лобин Александр Михайлович

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ АВТОРСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ XX-XXI ВЕКОВ

В данной статье рассматриваются варианты авторских концепций истории в научной исторической фантастике XX-XXI веков. На материале произведений Р. Брэдли, А. Азимов, П. Андерсена, С. Кинга, А. и Б. Стругацких, К. Булычева, С. Гансовского, а также В. Звягинцева Р. Злотникова, А. Баренберга и др. исследовано представление о природе и механизме реализации исторического процесса. Описаны методы художественной репрезентации авторских концепций, а также жанровая специфика альтернативно-исторической фантастики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 28-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE MYTHOPOETICAL SYSTEM OF A. GRIN'S PROSE:
BY THE MATERIAL OF THE SHORT STORY "FANDANGO"**

Livskaya Evgeniya Valentinovna, Ph. D. in Philology
Financial University under the Government of the Russian Federation (Branch) in Kaluga
evgenia_livskaya@yahoo.com

The article is devoted to the analysis of mythopoetics of Alexander Grin's prose by the material of his short story "Fandango". The existence of metatext in Grin's creativity is particularly evident owing to the structural clearness of his artistic model with its own temporal and special characteristics, permanent and certain range of characters, unity of situation based on the spiritual possibilities challenge which a person faces within both worlds – real Petersburg and fairy world of Zurbagan country.

Key words and phrases: the Russian literature of the first third of the XX century; Alexander Grin; mythopoetics of prose; author's myth; esthetical utopism; individual author's locus; experimental realism.

УДК 821.161.1

В данной статье рассматриваются варианты авторских концепций истории в научной исторической фантастике XX-XXI веков. На материале произведений Р. Брэдбери, А. Азимова, П. Андерсена, С. Кинга, А. и Б. Стругацких, К. Булычева, С. Гансовского, а также В. Звягинцева Р. Злотникова, А. Баренберга и др. исследовано представление о природе и механизме реализации исторического процесса. Описаны методы художественной репрезентации авторских концепций, а также жанровая специфика альтернативно-исторической фантастики.

Ключевые слова и фразы: литература и история; авторские концепции истории; современная фантастика; альтернативно-исторический роман; методы художественной репрезентации.

Лобин Александр Михайлович, к. филол. н., доцент
Ульяновский государственный технический университет
atlobin@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ АВТОРСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ
В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ XX-XXI ВЕКОВ**

Научно-фантастический (НФ) сюжет о путешествиях в прошлое, введенный в литературный оборот М. Твенном [23] и Г. Уэллсом [24] еще в конце XIX века, стал одним из наиболее востребованных в мировой фантастике. В его основе лежит фантастическое допущение, обосновывающее принципиальную возможность такого перемещения. Различные исходные НФ-посылки породили множество разнообразных художественных решений, однако одним из самых распространенных стал вариант сюжета, в котором гость из будущего намеренно или случайно меняет прошлое, а вместе с ним – и настоящее, из которого он прибыл.

Идея возможности такого изменения стала существенным этапом содержательной эволюции научной фантастики, так как поставила перед авторами ряд вопросов историко-философского характера: возможно ли такое изменение в принципе и какого масштаба должно быть необходимое воздействие; приведет ли оно к изменению будущего или созданию новой «параллельной реальности» и пр.?

Каждый из авторов, создававших произведение на эту тему, давал свой ответ. Так, Р. Брэдбери в рассказе «И грянул гром» (1951) [4] сформулировал знаменитый «эффект бабочки», согласно которому даже случайное убийство насекомого в чрезвычайно глубоком прошлом способно привести к существенному изменению в политической обстановке (в финале рассказа вернувшиеся охотники на динозавров обнаружили, что к власти в США пришел другой кандидат в президенты). А. Азимов в романе «Конец Вечности» (1955) [1] предлагал аналогичный ответ: описанная им корпорация «Вечность» (организация, существующая вне реального времени и пространства) поставила своей целью оптимизировать историю человечества методом точно рассчитанных «минимально необходимых воздействий», но в конечном итоге была стерта из реальности в результате одного из «хроноклазмов», вызванного ошибкой в расчетах.

Идея «бережного» отношения к прошлому как необходимого условия сохранения стабильного настоящего была общей для всей научной фантастики XX века. Американский писатель Пол Андерсон в цикле рассказов «Патруль времени» (1960) [2] описал организацию, которая охраняет естественный исторический процесс: пытается предотвращать путешествия в прошлое, которые могут привести к опасным изменениям в человеческой истории, помогает путешественникам во времени, попавшим в беду, а также борется с авантюристами и бандитами, перемещающимися во времени.

Фантасты второй половины XX века, как советские, так и зарубежные, скептически относились к идее «улучшения истории», полагали невозможным управление историческим процессом, более того, считалось, что любая попытка такого вмешательства приводит к максимально негативным эффектам. Так, герой рассказа

С. Гансовского «Демон истории» [9] случайно получает возможность уничтожить будущего тирана и виновника Второй мировой войны Астера, но в результате место погибшего Астера занимает Гитлер. А в повести «Побег» [10] тот же автор описывает попытку некоего Свана, человека из будущего, создать в княжеском имении времен Екатерины II школу для талантливых крестьянских детей, чтобы впоследствии с их помощью ускорить мировой прогресс. Эксперимент был прерван, так как, по расчетам современников Свана, его воплощение привело бы к неминуемой гражданской войне с использованием ядерного оружия.

Произведения братьев Стругацких «прогрессорского» цикла «Трудно быть богом», «Обитаемый остров» [21; 22] и др. в конечном итоге манифестируют общую идею невозможности оптимизации истории и ускорения прогресса. К аналогичным выводам приходит и К. Булычев в своих поздних произведениях [5; 6]. Последним заметным произведением, где звучит эта мысль, стал роман С. Кинга «11/22/63» [16], в котором главному герою удалось предотвратить убийство президента Р. Кеннеди, однако, вернувшись обратно в 2011 год, он попадает в жуткий апокалиптический мир, отравленный радиацией, так как спасение президента обернулось серией ядерных войн.

Но эта закономерность не распространяется на жанр альтернативно-исторической фантастики, ставший чрезвычайно популярным на рубеже XX-XXI вв. [8, с. 232]. В этих произведениях пришельцы из будущего активно и успешно перестраивают прошлое, тем самым кардинально меняя реальность: «...занимая либо высшие посты в государстве (вплоть до императора российского)... попаданцы начинают всячески развивать науку и технику, отстраивать промышленность и заключать выгодные союзы. Все это делается с двумя главными целями: чтобы Россия не проигрывала войн, и чтобы в ней не случалось революций... Задача – столкнуть Россию с катастрофического пути, пока это еще можно сделать» [25].

Первым известным произведением такого рода стал цикл романов В. Звягинцева «Одиссей покидает Итаку» (1983-2000) [13]. Главным содержанием этих произведений стали приключения группы московских интеллигентов, которым удалось завладеть технологиями и воспользоваться поддержкой двух соперничающих сверхцивилизаций. В ходе многопланового сюжета герои В. Звягинцева сумели переиграть начало Великой Отечественной войны, изменить результаты Гражданской войны, создав Югорию (по образцу «Острова Крым» В. Аксенова), и совершить множество других успешных коррекций реальности.

В XXI веке у В. Звягинцева появилось множество последователей. Так, фантаст Р. Злотников создал трилогию «Царь Федор» [15] и тетралогию «Генерал-адмирал» [14]. В первой из них сознание крупного российского олигарха перенеслось в тело сына Бориса Годунова, царевича Федора, а во втором сознание современного менеджера после случайной гибели попало в тело Алексея Романова, брата императора Александра III. Оба «попаданца», пользуясь знаниями из XXI века, провели в России быструю и почти бескровную модернизацию, обеспечив ей лидирующее положение в мире.

Еще одним популярным сюжетом стало попадание наших современников в начало Великой Отечественной войны. Так, в романах С. Буркатовского «Вчера будет война» [7], И. Конюшевского «Попытка возврата» [17], А. Баренберга «Первым делом самолеты» [3] и многих других наш современник, оказавшись в 1941-1942 гг., активно вступает в борьбу с врагом и помогает И. Сталину выиграть войну гораздо раньше и с минимальными потерями.

Такая эволюция магистрального сюжета с путешествием в прошлое свидетельствует не только о кардинальном изменении идеологии основной массы читателей, но и о значительной эволюции авторских концепций истории: «...становление в обществе новой ценностной иерархии свидетельствует о смысловой и эстетической расплывчатости позиции писателя» [11, с. 47].

Авторская концепция истории, на которой основано изображение прошлого, в том числе и в фантастических его вариантах, содержит множество составляющих: модель времени, образ будущего, оценку настоящего, представление о роли личности в истории, целях исторического процесса, а также силах, его движущих и направляющих.

В рамках заявленной проблемы наиболее важными являются две последних составляющих: вопрос о движущих и направляющих силах. В общественном сознании сложились два основных подхода в их понимании – историософский и научно-исторический. Истоки первой концепции истории восходят к «архаической мифологической картине мира» [20, с. 151], поэтому в научной фантастике, в том числе и в ее альтернативно-историческом жанре, она не востребована. Художественная философия научной фантастики XX века основывается на точке зрения, согласно которой «исторический характер социального времени заключается в том, что его течение представляет хронологически непрерывный процесс, объединяющий в своих рамках события и явления... размещенный в виде прямой линии, ведущей из прошлого в будущее и имеющей последовательное закрепление в конкретных исторических датах» [11, с. 47]. Альтернативные историки-фантасты исходят из той же посылки, и различия между точками зрения С. Кинга и Р. Злотникова лежат скорее в области оценки настоящего.

Научная фантастика стояла на позициях ученых-историков, которым «свойственно исходить из неизбежности того, что произошло... Так, например, все исторические описания катастрофических взрывных моментов, войн или революций, строясь с целью доказать неизбежность их результатов», – писал Ю. М. Лотман [19, с. 24]. Фантасты XX века воспринимали современность как результат событий, жестко связанных причинно-следственными связями, обусловленными объективными закономерностями исторического процесса. Следствием такого подхода становилась онтологическая абсолютизация реальности в целом, поэтому любое заметное изменение в причинно-следственной цепи приводило к катастрофическим последствиям.

Альтернативные историки, напротив, негативно оценивают существующее положение дел, поэтому они рассматривают «идеальное состояние человечества как исходную точку развития, а всю дальнейшую историю – как рассказ об ошибках и заблуждениях» [18, с. 284-285]. В качестве «ошибки», которая стала причиной множества последующих катастроф, может выступать любое событие или целая эпоха: Петровская реформа или Октябрьская революция, установление Культа личности или его отмена, – в любом случае исторический процесс предстает не как закономерная реализация объективных общественных законов, а как цепь случайностей, которые могут быть исправлены. Основное фантастическое допущение – отправка в прошлое человека, обладающего достаточными знаниями и энергией, – позволяет исправить эти ошибки и избежать катастрофических последствий.

Таким образом, основное различие между историческими концепциями фантастов XX и XXI веков заключается в их представлении о наличии или отсутствии объективных закономерностей в историческом процессе. Отсутствие в историческом дискурсе достаточно авторитетной научной концепции развития общества, а также влияние эстетических концепций постмодернизма, воспринимающего мир как текст, который может быть создан заново и интерпретирован множеством различных способов, формируют поэтику современного альтернативно-исторического романа.

Список литературы

1. Азимов А. Конец Вечности. Алма-Ата: Наука, 1985. 288 с.
2. Андерсон П. Патруль времени. М.: Мир, 1985. 496 с.
3. Баренберг А. Первым делом самолеты. М.: Эксмо; Яуза, 2011. 320 с.
4. Брэдбери Р. И грянул гром // Брэдбери Р. Марсианские хроники. Вино из одуванчиков. И грянул гром. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 415-427.
5. Булычев К. Подземелье ведьм // Булычев К. Посёлок. Подземелье ведьм. М.: Дружба народов, 1996. С. 303-415.
6. Булычев К. Река Хронос. М.: Московский рабочий, 1992. 414 с.
7. Буркатовский С. Вчера будет война. М.: Эксмо, 2008. 448 с.
8. Володихин Д. Призывая Клио // Если. 2000. № 10. С. 231-238.
9. Гансовский С. Демон истории // День гнева. М.: АСТ, 2002. С. 78-108.
10. Гансовский С. Побег // Гансовский С. Чужая планета. М.: АСТ, 2003. С. 357-490.
11. Демидов В. П., Демидова Е. Н. Историчность социального времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54). Ч. I. С. 47-49.
12. Дырдин А. А. От редколлегии // XXI век. Итоги литературного десятилетия: язык – литература – общество. Ульяновск: УлГТУ, 2011. С. 3-5.
13. Звягинцев В. Одиссей покидает Итаку. М.: Эксмо, 1997. 590 с.
14. Злотников Р. Генерал-адмирал. М.: АСТ; Астрель, 2011. 416 с.
15. Злотников Р. Царь Федор. Еще один шанс. М.: Альфа-книга, 2010. 380 с.
16. Кинг С. 11/22/63. М.: Астрель, 2013. 800 с.
17. Конюшевский И. Попытка возврата. СПб.: Ленинградское издательство, 2008. 480 с.
18. Лотман Ю. М. Идея исторического развития в русской культуре конца XVIII – начала XIX столетия // О русской литературе. СПб.: Искусство, 1997. С. 284-291.
19. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.
20. Погребная Я. В. О концептах мифопоэтического и некоторых принципах их идентификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. I. С. 150-154.
21. Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров. М.: АСТ; Астрель, 2011. 512 с.
22. Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом // Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений: в 11-ти т. М.: АСТ; Астрель, 2011. Т. 3. С. 245-424.
23. Твен М. Янки из Коннектикута при дворе короля Артура. М.: Альфа-книга, 2010. 480 с.
24. Уэллс Г. Машина времени // Уэллс Г. Собрание сочинений в одном томе. М.: АСТ; Астрель, 2010. С. 5-85.
25. Фишман Л. Х. Мы попали [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2010. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/4/fi17.html> (дата обращения: 10.11.2015).

ON THE QUESTION OF EVOLUTION OF AUTHORS' CONCEPTS OF HISTORY IN THE SCIENCE FICTION OF THE XX-XXI CENTURIES

Lobin Aleksandr Mikhailovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulyanovsk State Technical University
amlobin@yandex.ru

The article examines the variants of the authors' concepts of history in the historical science fiction of the XX-XXI centuries. By the material of works of R. Bradbury, I. Asimov, P. Anderson, S. King, A. and B. Strugatsky, K. Bulychev, S. Gansovsky, and also V. Zvyagintsev, R. Zlotnikov, A. Barenberg and others the conception of nature and mechanism of historical process realization is examined. The methods of literary representation of the authors' concepts, and also the genre specificity of the alternate history fiction are described.

Key words and phrases: literature and history; the authors' concepts of history; contemporary science fiction; alternate history novel; the methods of literary representation.